

PC.DEL/657/11
30 June 2011

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2011 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE
29 June – 1 July 2011**

Opening Session

**Mr. Victor P. Ivanov
Director of the Federal Drug Control Service
Russian Federation**

An English translation will be circulated later.

«Глобальные наркотрафики как фактор комплексных угроз международному миру и безопасности»

**Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова на «Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности (ЕКОБ-2011)»
Вена, 30 июня 2011 года**

**Уважаемый г-н Председатель!
Уважаемые коллеги!**

Выступая неделю назад в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на презентации «Всемирного доклада о наркотиках 2011 года», а позавчера в Европейском парламенте мне пришлось констатировать, что последние данные по эффективности борьбы с глобальными наркотрафиками не дают нам оптимизма в достижении целей, обозначенных **Политической декларацией Генеральной Ассамблеи ООН 2009 года**, как это уже произошло с Политической декларацией 1998 года.

Напомню, что предыдущая Политическая декларация ставила перед мировым сообществом задачи **искоренить или существенно сократить** культивирование незаконных наркорастений. Далее резолюции Совета Безопасности ООН № 1193 1998 года и № 1333 2000 года конкретизировали задачи уничтожения наркопроизводства.

Однако по факту результат оказался прямо противоположным – так, рост объемов производства опиоидного мака в Афганистане составил **40 раз**.

Перед нами удручающая картина, которая требует кардинально менять подходы и методы антинаркотической политики по отношению к Афганистану.

К сожалению, анализ показывает, что ООН и такие важные региональные организации как ОБСЕ, НАТО и ОДКБ до сих пор **не выделяют антинаркотическую безопасность** как дефиницию в международном праве и самостоятельный тип безопасности.

Это **не позволяет** мировому сообществу обеспечить системный всеобъемлющий подход к совершенствованию **архитектуры международной безопасности**, подрываемой мощными по своей разрушительной силе глобальными наркотрафиками.

Разрушительные воздействия и последствия для международной безопасности со стороны **глобальных наркотрафиков как феноменов**, обладающих направленным интенсивным и масштабным характером, можно классифицировать **по 5 основным** направлениям:

первое – разрушение государств как **единиц международного измерения** и их дееспособности в решении задачи развития общества;

второе – генерация **сетевых криминальных инфраструктур**, порождающих рост насилия и жестокости, с неизбежной **тенденцией трансформации** их в экстремистские и террористические сообщества;

третье – обеспечение устойчивого **перманентного самофинансирования** криминальной деятельности во всех ее формах, включая террористические проявления;

четвертое – транснациональный наркотранзит выступает направленным фидером разжигания и разрастания региональных конфликтов, в том числе, и набравшего силу пиратства в Аденском заливе;

пятое – разрушение гуманитарной сферы государств производства, транзита и потребления наркотиков.

Говоря о проблемах антинаркотической безопасности через призму угроз глобальных наркотрафиков, следует подчеркнуть, что это во многом не столько проблема наркотиков как таковых, – сколько проблема **интенсивного ослабления и даже разрушения государств**, и геополитических **вызовов целым регионам** (как то Западная и Северная Африка, Центральная Азия, регион Карибского бассейна).

Механизм возникновения угроз безопасности заключается в специфике глобальных трафиков кокаина и героина, состоящей в длительном производстве огромных масс наркотиков, их транснациональном интенсивном и направленном транзите к государствам-потребителям.

При этом в транзитных государствах идет процесс не только размножения преступных группировок, но и их **прогрессирующей эволюции в сетевые парамилитарные группировки**, готовые как к вооруженному соперничеству между собой, так и **с правительственными силами** этих государств.

Итак, природа поведения этих группировок все более приобретает черты **повстанческой деятельности с политической мотивацией** и криминально-террористическими методами достижения своих целей.

Таким образом, глобальные наркотрафики порождают целый спектр многоплановых последствий, включая террористические и военно-оборонные, через резкое ослабление государств и их **политическую дестабилизацию**.

Именно на эти цели афганское наркопроизводство инвестировало только за десятилетие военной операции порядка **1 триллиона долларов**.

Более того, европейский вектор транзита афганского героина из портов Пакистана в Аденский залив, с одной стороны, сформировал канал оптовых поставок опиатов **в регион Сахеля** и североафриканских государств, а с другой стороны, существенно увеличил финансирование бандитских парамилитарных группировок **в Сомали**.

Интенсификация этого наркотранзита отчетливо коррелируется с ослаблением государства Сомали и активизацией пиратских вылазок.

Основываясь на зафиксированной в международном праве опасности террористических проявлений и пиратства, очевидно уже настало время дать соответствующую правовую квалификацию феномену, лежащему в основе этих явлений – масштабному афганскому наркопроизводству – как **угрозы** международному миру и безопасности.

Подобный подход уже **обсуждался в Совете Безопасности ООН** в декабре 2009 и феврале прошлого года, по инициативам, соответственно, Буркина-Фасо и Франции.

Серьезный шаг сделан в прошлом году главами государств – членов Организации договора о коллективной безопасности, призвавшими в своем заявлении ООН рассмотреть вопрос о квалификации наркопроизводства в Афганистане – как угрозы международному миру и безопасности.

Поддержка ОБСЕ как региональной организации будет иметь при этом неопределимое практическое значение, поскольку Европа и Россия являются **основными пострадавшими** от афганских опиатов.

Уважаемые коллеги!

ОБСЕ как организация, осуществляющая многофункциональный подход в рамках трех корзин, – помимо военно-политического и экономико-экологического, – значительное внимание уделяет **гуманитарному измерению**.

В связи с этим, хотел бы обратить ваше внимание, что едва ли не главной жертвой афганского наркопроизводства является само государство Афганистан, население этой многострадальной страны и **особенно ее дети**.

Группа специалистов-токсикологов во главе с известным профессором Университета Флориды доктором Брюсом Голдбергером, заявила, что нынешнее поколение детей в Афганистане обречено, поскольку все они являются классическими опиумными и героиновыми наркоманами. Ученые зафиксировали беспрецедентно высокое содержание наркотиков в крови детей.

Опасная концентрация наркотиков содержится не только в дыме взрослых курильщиков, число которых уже давно перевалило за **1 миллион**, но и в одежде, волосах, спальнях принадлежностях, коврах, мебели, детских игрушках, а также в молоке кормящих матерей.

Зафиксировано, если эти дети не получают наркотика, у них начинается **жестокый абстинентный синдром**, требующий очередной интоксикации.

Так, у 10-летней девочки в образцах волос содержание метаболита героина составило 5607 пг/мг, морфина – 8350 пг/мг и кодеина – 4654 пг/мг, что соответствует показателям медицински диагностированного взрослого наркомана.

Комментарии здесь излишни.

Представляется, что здесь имело бы смысл серьезно подключить уникальный ресурс ОБСЕ, которая последовательно продвигает в последние годы, особенно после Саммита в Астане, сопряжение региональных понятий Евразийской и Северо-Атлантической безопасности.

Тем более, на сегодня имеются конкретные предложения по комплексной реализации антинаркотической безопасности.

Россия уже предложила год назад мировому сообществу конкретный план ликвидации афганского наркопроизводства **«Радуга-2»** (он представлен сейчас на слайде).

Данному плану полностью соответствует принятая в декабре прошлого года Стратегия Европейского Союза по Афганистану.

Позавчера в Брюсселе мы обсуждали с европейскими коллегами возможность уже по сути совместного пятилетнего плана ликвидации афганской наркоугрозы – своего рода антинаркотической пятилетки по афганскому направлению.

В целях обеспечения антинаркотической безопасности как **многопланового явления**, мы рассчитываем на внимание и поддержку разрабатываемого нами плана со стороны ОБСЕ и ООН, включение этой пятилетки в ООНовские и иные международные антинаркотические программы.

В целом, столь важный проект мог бы стать предметом специального Совещания ОБСЕ.

Благодарю за внимание.